

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

К-9, ул. Горького д. 5/6. Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

ПРАВДА

от 11 июля

1978 г.

г. Москва

ПОВЕСТЬ О РУССКОМ ЦИРКЕ

Цирк, как и театр, родился на площади. Выступали гуттаперчевые акробаты, искусные фокусники, веселые скоморохи с рычащими медведями на цепи — все в центре круга, образованного смеющимися, аплодирующими людьми.

Позже круг обрел размеры — повсюду тринадцать метров в диаметре. На таком манеже дрессировщику удобно управлять своими питомцами, держа в руках длинный хлыст-шамбарьер, а жокею, стоящему на спине лошади, — сохранять равновесие.

Долгое время законы манежа диктовали мастера конных жанров. Но родившийся среди наро-

да цирк, естественно, вобрал в себя развлечения улиц, площадей. Вот почему он склонен к буффонаде, яркой героике, гротеску. Вот почему язык циркового представления легко сравнить с языком плаката — цирк говорит громко, ясно, доходчиво.

Доктор искусствоведения Ю. А. Дмитриев в своей книге «Цирк в России» («Искусство», 1977 г.) приводит слова молодого Карла Маркса: «Видя бесстрашного акробата в пестрой одежде, мы забываем о себе, чувствуем, что мы как бы возвышаемся над собой, достигая уровня всеобщих сил, и дышим свободнее». В кни-

ге подробно прослежен путь цирка в России — от его истоков до зрелых профессиональных форм и, наконец, кризиса, вызванного буржуазным, потребительским отношением к искусству. В дореволюционном цирке действительно была и грубость, и жестокость, и, порой, примитив. Но и он пропагандировал красоту человека, его силу, ловкость, смелость, утверждал оптимизм, нес людям радость, заставлял их «дышать свободнее».

Не надо забывать: он родился на площади — среди народа и для народа. И именно демократическая направленность циркового искусства, его подлинная

народность позволили ему после Великой Октябрьской социалистической революции быстро и естественно найти свое место, добиться широкого признания, по праву стать лучшим в мире.

Обо всем этом говорится в монографии одного из старейших исследователей и знатоков искусства цирка. Именно искусства, ибо без вдохновения, истинного артистизма, духовной наполненности нельзя создать подлинно художественные произведения — в кино, в театре или в тринадцатиметровом круге цирковой арены.

А. СЕРГЕЕВ.